

В этой суете время пролетело в мгновение ока.

В пятницу, как и было запланировано, вышел пятый выпуск «Силы актеров», а шестой выпуск конкурсного этапа транслировался в прямом эфире на следующий вечер.

Поскольку в этом отборочном туре участвуют только три группы, прямая трансляция состоится только в субботу вечером, но, соответственно, содержание каждого выступления станет более полным, займет больше времени, а репетиционная нагрузка увеличится.

Итак, рано утром в субботу Юй Чжо прибыл на место прямой трансляции в штаб-квартире Цзиньцай.

Утро в основном было потрачено на разведку сцены для каждой группы. Чтобы скоординироваться с отладкой оборудования, каждой группе пришлось репетировать несколько раз перед выходом на сцену. Группа Юй Чжо была последней, и из-за проблем с освещением ей потребовалось больше времени, чем двум другим группам.

Когда все наконец закончилось, был уже час дня.

Увидев, что Юй Чжо спускается со сцены, Ю Шу быстро подошел к нему с чашкой.

Юй Чжо махнул рукой, и прежде, чем он успел отказаться, Ю Шу прошептал: «Я принес горячий шоколад».

Юй Чжо удивленно посмотрел на него, наконец взял чашку и последовал за Ю Шу в общую гримерку.

Наступило время обеда, и огромная гардеробная стала исключительным пользованием Юй Чжо. Закрыв дверь, Ю Шу помог ему сесть и спросил: «Ты в порядке?»

«Все в порядке». Юй Чжо сел на стул и вздохнул с облегчением. «Репетиция слишком затянулась, я немного устал».

Ю Шу достал из термосумки приготовленный обед и с беспокойством посмотрел на него.

Почувствовав этот взгляд, Юй Чжо на мгновение замер и наконец признался: «Больше, чем немного, я очень сильно устал».

Он был не в лучшем состоянии, когда проснулся утром. Он не мог сказать, где именно он чувствовал себя некомфортно, но он был немного сонным и не мог сосредоточиться, как будто начиналась простуда. Однако после приема лекарств улучшения не наступило.

Чтобы не оказывать влияния на окружающих, ему приходилось быть вдвойне сосредоточенным во время работы. Но он не ожидал, что освещение придется настраивать неоднократно во время репетиции, что заняло так много времени, это его утомило.

После паузы он добавил: «... все еще головокружение», он взял обед, сделал два укуса и услышал, как Ю Шу колеблясь сказал: «Брат Чжо, почему бы тебе не сказать сестре Ян, что ты можешь найти время, чтобы пойти на осмотр?» Это напомнило Юй Чжо что и Нин Лань призывала его время от времени пойти на осмотр.

«Ну...» Юй Чжо не стал отказываться напрямую: «Подождем, пока я стану свободнее».

Ю Шу хотел сказать больше, но Юй Чжо начал смеяться первым и сказал как ребенок: «Ладно, дай мне сначала хорошо поесть. Я просто слишком устал в последнее время. Я давно не был так занят, и есть много дел. Может быть, после того, как это шоу закончится, я смогу взять несколько дней отпуска».

Ю Шу понял, что он больше не хочет говорить на эту тему, поэтому ему пришлось заткнуться и подвинуть ему горячий шоколад, который Юй Чжо не допил.

После еды Юй Чжо отослал Ю Шу под предлогом мытья посуды. Наконец он вздохнул с облегчением и рухнул в кресло.

Утренняя репетиция была действительно утомительной. Он не мог описать, насколько уставшим он был.

Юй Чжо также знал, что эта ситуация неправильная. Но в этот раз все было иначе, чем в первом периоде. У него не было явного дискомфорта, но он был не в духе и быстро уставал. Даже если бы он обратился к врачу, он не знал бы, как описать свою проблему.

В конце концов, ему оставалось лишь снова и снова подтверждать, что эти абсурдные иллюзии все еще существуют.

Спустя неизвестное количество времени дверь раздевалки снова распахнулась.

Подумав, что это вернулся Ю Шу, Юй Чжо выпрямился.

Но человек за дверью был не он.

Взгляд Юй Чжо блуждал, пока он не увидел котенка, упирающегося лапками в дверь.

Встретившись с ним взглядом, котенок молча повилял хвостом и вошел.

Юй Чжо молча подавил усталость в своем сердце и встал: «Зачем учитель Лу оказался здесь?»

Лу Цзяньчуань почему-то на мгновение замешкался: «Зашел проверить».

Юй Чжо наблюдал, как котенок снова начал дергать хвостом взад и вперед, и его разум больше не мог мыслить ясно.

«Тогда... проверь?»

Лу Цзяньчуань замолчал.

У Юй Чжо не было иного выбора, кроме как молчать, будучи в полусидячем положении и позволяя некоему котенку пристально смотреть на него своими круглыми глазами.

Неожиданно, через некоторое время, уши котенка вдруг стали похожи на уши самолета, его шерсть слегка распушилась. Хвост нетерпеливо покачивался взад и вперед. Он был немного похож на его собственного полосатого кота, который насторожился, услышав необычный шум.

Но что могло быть в этой раздевалке, что могло насторожить Учителя Лу?

Юй Чжо неуверенно позвал снова: «Учитель Лу?»

Котенок перестал дергать хвостом и прижал уши.

Наконец, Лу Цзяньчуань сказал: «... тебе следует отдохнуть».

Увидев в спине уходящей фигуры намек на бегство, Юй Чжо на мгновение замер, на его лице казалось появился вопросительный знак.

Но утреннее истощение оставило ему слишком мало энергии, чтобы думать о том, зачем приходил Лу Цзяньчуань. Он откинулся на спинку стула. И вскоре он был таким сонным, что не мог открыть глаза.

Благодаря более чем часовому перерыву на обед его подавленное настроение во второй половине дня значительно улучшилось.

Прямая трансляция начнется в 20:00.

Механизм подсчета очков для этого раунда на выбывание аналогичен предыдущим, с наставниками и профессиональным жюри на месте для подсчета очков. После окончания конкурсных выступлений в комнате прямой трансляции откроется канал зрительского

голосования. Очки трех групп-участников определяют окончательный счет каждого участника, а выбывание будет реализовано внутри группы.

В это же время профессиональное жюри и зрители прямой трансляции проголосуют за три выступления, чтобы выбрать лучшее.

Выступление группы Юй Чжо было в середине.

Однако группа г-на Лу была самой обсуждаемой с момента своего создания, поэтому, как только закончилось соревнование первой группы, в зале прямой трансляции, очевидно, раздались еще больше комментариев.

[Эту группу следует считать сильнейшим составом, верно?]

[Сун Ся и Юй Чжо упоминать не нужно. Шэнь Си даже заняла третье место в первом туре рейтингового соревнования.]

[Сестра Цин-Цин тоже неплоха! Независимо от того, кто выйдет вперед, победный ход, скорее всего, предопределен.]

Однако, когда были опубликованы кадры репетиции и вступление к спектаклю, в зале прямой трансляции было тихо.

[Они на самом деле выбрали романтическую драму, хахахаха, учитель Лу, ты в порядке?!]

[Я тоже немного запаниковал. Стоит ли говорить об этом или нет, эмоциональная драма брата Чуаня...]

[Не бойтесь, он там не в главной роли!]

[Любовные сцены Сун Ся всегда хороши. Главный герой, которого он сыграл в своей последней драме, был таким очаровательным!]

[Кажется, сестра Цин-Цин снялась в нескольких идол-драмах? □]

[Если вы так настаиваете, Юй Чжо также снялся в двух романтических идол-драмах.]

Как только начался этот шквал, экран заполнился многоточиями.

Только после официального начала соревнований и выступлений на сцене обсуждение зрителей вернулось к выступлениям гостей.

[Кажется, все в порядке?]

[Любовные сцены брата Чуаня не очень хороши, но это лишь относительно, ладно? Разве этот сценарий не классика? Поскольку он выбрал этот сценарий, он, должно быть, считает, что это подходит членам команды.]

[Может быть, господин Лу выбрал его, потому что это романтическая драма? (Голова собаки)]

[Хсс, ты открыл новую идею!]

[Подумайте об этом, инструктор руководит всем процессом, поэтому должна быть репетиция, верно? Вы ведь наверняка сами это продемонстрируете, правда? Это точно будет он...]

[Как ты вообще можешь это придумать? Может ли моя пара СР быть более гармоничной?]

Как раз в тот момент, когда в комнате прямой трансляции снова стало шумно, внезапно промелькнул маркерный комментарий другого цвета, привлёкший внимание многих людей.

[Это моя иллюзия? Юй Чжо сегодня какой-то... странный.]

.

Юй Чжо редко нервничал.

Он вздохнул с облегчением, потому что днем чувствовал себя довольно хорошо. Но он не ожидал, что вскоре после начала прямой трансляции сонливость начнет понемногу возвращаться.

Это было не так очевидно, как утром, но все равно повлияло на него.

Самое очевидное — ему трудно сосредоточиться.

Это едва не стало для него фатальным.

Потому что во время выступления ему приходится не только погружаться в роль, но и прилагать большие усилия, чтобы загипнотизировать себя, чтобы справиться с тревогой и страхом, которые инстинктивно возникали в его подсознании.

Даже с помощью галлюцинаций он постепенно научился свободно действовать в этом состоянии, но как только его внимание недостаточно сфокусировано, он легко поддается влиянию этих хаотичных негативных эмоций.

Это сонное состояние теперь заставляло его прилагать больше усилий для концентрации, чтобы хорошо сыграть свою роль.

Это все равно, что идти по канату, волоча за собой тяжелую мокрую одежду.

Наконец, из-за небольшого толчка равновесие было нарушено.

В этом моменте как раз была сцена возвращения девушки в Китай.

Младший брат поехал встречать ее в аэропорт, и хотя внешне он казался спокойным, на самом деле внутри у него царило смятение. Когда брат увидел, что девушка идет с багажом разных размеров, он не мог не подойти к ней. Он хотел взять вещи из ее рук, но неловко пытался скрыть свое волнение и ожидание.

Юй Чжо очень хорошо передал это противоречивое настроение.

Каждое мельчайшее движение, нерешительность в шагах, изменение в выражении глаз были настолько совершенны, как будто он и есть этот человек.

Но поскольку он был слишком сосредоточен, он проигнорировал маленькую коробочку у ее ног.

К тому времени, как он почувствовал, что его нога обо что-то ударилась, было уже слишком поздно.

Споткнувшись, он упал вперед.

Цзянь Лэцин была поражена, и хотя она тут же успокоилась, в ее глазах все еще читался намек на удивление.

В одно мгновение мысли Юй Чжо стали предельно ясными.

Его тело, которое было медленнее обычного, вообще не могло стабилизироваться, поэтому он не боролся за свое спасение. Он чуть отстранился в сторону, чтобы не толкнуть Цзянь Лэцин и, как джентльмен, взял сумку из ее другой руки.

Наконец младший брат пришел в себя и, казалось, наконец что-то понял. Он отпустил руку, которая в спешке касалась его сестры, и сделал спокойное выражение лица.

Хотя он выглядел растрепанным, он был на удивление приятным.

Цзянь Лэцин после мгновения удивления тут же поняла, что Юй Чжо все еще спасает ситуацию.

Она просто не скрывала своего удивления, а проводила взглядом молодого человека рядом с собой, пока он не остановился в шаге от нее, затем она широко улыбнулась, покачала головой и вздохнула: «Ты все еще ребенок, который не вырос».

На равнодушном лице молодого человека наконец промелькнула тень смущения, но он заговорил очень спокойно: «Я вырос».

«Ладно, тогда мы можем идти? Большой ребенок?»

Глаза молодого человека слегка потускнели, и он снова нежно улыбнулся, протягивая руку, чтобы снова взять чемодан: «Пойдем. Я помогу тебе его нести».

Свет погас, и на этом сцена закончилась.

Чувства брата к сестре и мнение сестры о брате ясно интерпретируются в этом простом взаимодействии.

Настолько совершенен, что, кажется, не имеет изъянов.

Но Лу Цзяньчуань посмотрел на человека, отступившего в тень сцены, и медленно нахмурился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300463>